

Четвертый из восьми - еще больше! Занавес чудесного сюжета медленно приоткрылся, прося месячный билет! Спасибо, Король Уток ~ Ваньцзюэ Дамэна! С 32 по 37, хризантемы сгнили, и спешат возопить о месячном билете!

Конечно, Шут пришел водить, но на этот раз у него не было никаких жалоб, а был очень активным, и он первым завел водителя Линъюня, опасаясь, что его упредит Пол.

"Господин Шут, у меня есть сто причин полагать, что вы полностью квалифицированы для славной и священной работы моего водителя, но прежде чем это сказать, не могли бы вы надеть одну или две одежды?"

Линъюнь улыбнулся и посмотрел на место водителя, сказал бледный, голый Шут сказал.

"О! Шет, **** это, как я мог забыть такую важную вещь... Мой уважаемый господин, действительно Саори, очень очень очень Саори..."

закричал Шут и хлопнул себя по уродливой нижней части тела. Он выскочил из машины и направился прямо к багажнику. Он достал из него два комплекта платьев "ласточкин хвост" и быстро надел на свое тело, а затем надел его. Другой бросил Полу на заднее сиденье машины и дал ему надеть его.

Затем Шут вернул свое кресло на место водителя. Он очень сожалел и пожал плечами на Линъюня. Он сказал: "О, дорогой сэр, вы, должно быть, видели это. Нам часто приходится совершать необходимые преобразования. Поэтому мы Я приготовил для себя много одежды, но если никто не напомнит нам, мы будем время от времени забывать ее надевать..."

Члены кровной семьи, все без исключения, замерзли и почти не ощущают нормальной температуры. Пол и Шут просто были сильно запуганы Линъюнем, поэтому они просто забыли надеть одежду.

Лин Юнь с интересом уставился на нижнюю часть тела Шута, улыбнулся и спросил: "Мне очень интересно. У тебя нет никакой пользы от этой вещи. Если ты его разобьешь, то он больше нигде не денется. То же самое, быстро восстанавливается?"

"О.

Сатана, мой уважаемый господин, вы действительно наш Сатана, хотя я признаю, что у вас есть сила убить нас, но ради Бога. На этот вопрос я, Джесс, отказываюсь отвечать. Полностью отказываюсь отвечать!"

Шут - это еще один крик, и клятва никогда не ответит на этот вопрос. Просто Сатана в его устах на время, Бог - на время, и он не знает, кому верить.

"Ну, я просто хочу обсудить с тобой вопрос академического исследования. Ты так хочешь что-то сделать, езжай быстрее, чем быстрее, тем лучше..." Линь Юнь посмотрел на слишком бурно реагирующего Шута, как-то весело сказал.

"О. Спасибо, уважаемый господин, я умею водить машину, только, не могли бы вы сначала сказать мне, куда вы направляетесь?" Шут завел двигатель автомобиля и спросил Линь Юньдао.

"Пекин." тускло сказал Линг Юнь.

Голос Лин Юня не упал. Шут нажал на педаль газа, и серебристо-серая машина, словно выскочив, мгновенно выстрелила.

Цао Тяньлун сел за руль черной Ауди, потянув за собой Цуй Лао, и погнался за серебристо-серой машиной, не отставая.

Серебристо-серые машины ускорялись. Скорость вскоре превысила двести миль, а телефонные столбы и зеленые деревья по обеим сторонам скоростного шоссе быстро меняли направление. Если продолжать следовать этой скорости, то можно добраться до столицы за семь-восемь часов.

Расстояние от города Циншуй до столицы составляет более 1300 километров.

"Теперь вы можете сказать мне? Барон взрослый у тебя во рту. Кто это?"

Линъюнь сидел в машине и думал. Подумав некоторое время, он начал задавать первый вопрос.

"Наш барон - господин Чэнь, о, то есть вы, Хуася, пекинский Чэнь Цзячэн, по имени Чэнь Цзяньвэй...".

Линъюнь молча кивнул и сказал, что это не так. Это действительно был двоюродный брат Цао Шаньшаня, который вернулся после учебы в стране. Чэнь Чэньгунцзы занимался призраками.

Оказалось, что его зовут Чэнь Цзяньвэй, и это правда, что он призрак!

Линъюнь очень четко помнил, как в ночь перед праздником фестиваля Чин Мин, он и Цао Шаньшань назначили свидание на игровой площадке школы. Когда они говорили о том, что семь семей столицы, Цао Шаньшань получил звонок из США.

Голос мужчины был очень женственным. В это время он безумно звонил и домогался Цао Шаньшаня. В тот вечер Чэнь Цзяньси сказал Цао Шаньшань по телефону, что собирается сесть на самолет и вернуться домой. Он позвонил Цао Шаньшань заранее. Проинформировал ее.

Цао Шаньшань в то время была слишком измучена. Она уже была нетерпима к Чэнь Цзяньчжэню, а в тот вечер она впервые встречалась с Линъюнем. Естественно, она отказала Чэнь Цзяньвэйю и сказала, что изменит номер своего мобильного телефона.

Но этот Чэнь Цзяньвэй, хотя голос у него чрезвычайно женственный, но тон очень властный, и не дает Цао Шаньшань шанса отказаться, и имеет благовоспитанный вид.

Цао Шаньшань был беспомощен, потому что в то время Лин Юнь не призналась, что она была парнем Цао Шаньшаня. Более того, Лин Юнь в то время не показывала никаких гор. Цао Шаньшань боялась, что Лин Юнь не сможет справиться с этим Чэнь Цзяньюем. Она боялась, что Лин Юнь понесет убытки, и могла использовать только слово "тащить". Я хочу перетащить вещи на вступительный экзамен в колледж и сказать.

Чэнь Цзяньюй также согласился на просьбу Цао Шаньшаня. Он также сказал, что после возвращения в Китай ему придется подождать два месяца, чтобы дожидаться окончания вступительных экзаменов Цао Шаньшаня в колледж...

Изначально эти две стороны не имели ничего общего друг с другом. Кто знает, что Линъюнь вошел в Тянькэн в последнюю ночь праздника Чин Мин. Когда он не вернулся, не было никаких новостей. Сунь Тяньци случайно оказался в городе Циншуй. Семья Линъюня была ужасна и страшна. Цао Шаньшань был чуток к этому.

Серьезность проблемы, я лично вернулся в семью, хочу показать свое сердце и позицию, хочу, чтобы семья Цао выступила вперед, чтобы противостоять и шокировать силу семьи Сун, которая знает, что это самоинвестирование, выиграл Чэнь Цзяньи....

Линъюнь давно догадывался, что Цао Шаньшань вернулась в семью, как в тонущее море, и никаких новостей не было. Она должна была поддерживать отношения с двоюродным братом Чэнь. Я видел, что все потомки кровной семьи были иностранцами. Все догадки были связаны между собой, и вдруг, все это было в курсе, и коснулось семи семерок и восьми восьмерок.

"Это Чэнь!"

пара красивых глаз Линъюня, слегка ошеломлены, действия Чэня, это слишком сильно!

Линъюнь и Ду Гу Мо, в Шэньнонцзя, встретили девять донъянцев, США и их научно-исследовательскую экспедицию, но на самом деле, Хуася Гуобао Шэньнон Дин, это донъянская экспедиционная команда, возглавляемая Чэнь Цзяньрэн из семьи Чэнь.

Линъюнь взял Сяобая из рыболовной морской зоны острова, чтобы убить более 100 донъянских флотоводцев, и убил 100 донъянских мастеров-ниндзя во время грабежа. На обратном пути он был на корабле морского наблюдения в Китае. Чэнь Цзясюань - Чэнь Цзяньру.

Сейчас Чэнь Цзясюань из семьи Чэнь учился за границей в течение трех лет. Два месяца назад он неожиданно вернулся в Китай. Как только он вернулся, семью Цао постигло несчастье. От Цао Шаньшаня до сих пор нет никаких новостей...

Игра Чэня, она слишком велика! Тойо Вестерн, шахматные фигуры расставлены повсюду!

"Действительно... тогда подумайте... Это пик Китая?"

Глаза Линъюня подобны лезвию льда и снега, и два черно-белых зрачка внезапно появились, и два божества, как настоящий бог!

Раз семья Чэня уже начала сотрудничать с Цао, то его отец, Сяо Сяо, и Эр Бо Линъюэ, оба необъяснимо пропавшие, тоже связаны с семьей Чэня?

Лин Юнь почти сразу же подумал об этом, его угловатые губы слегка разбились.

Линъюнь подумал о молнии и быстро понял ключ к разгадке. Он тут же задал второй вопрос.

"Скажи мне, где сейчас Цао Шаньшань?"

"Цао Шаньшань?" В глазах Шута появился намек на печаль. Он сначала повторил имя Цао Шаньшаня, а потом вдруг сказал: "Уважаемый господин, вы спрашиваете, вернулась ли к Цао с поля боя более двух месяцев назад? Та прекрасная девушка?"

Линъюнь кивнул и сказал: "Да, она, а где она сейчас?".

Я увидел, как Шут обернулся и посмотрел на Пола, затем повернулся обратно и покачал

головой. "О, уважаемый господин, мы не хотим отвечать на ваш вопрос. Мы просто не знаем, где она". ""

Линъюнь выслушал, тут же нахмурился и спросил глубоким голосом: "А Цао Шаньшань нет в Цао? Есть ли там семья Чэнь?"

Шут по-прежнему гонит машину на ветер, и скорость не снижает. Он покачал головой, как погремушкой: "Уважаемый господин, вы должны знать, что мы находимся среди **** людей, и у нас даже нет никакого титула. Мы всего лишь низшие. Потомки кровной семьи, перед бароном мы лишь его верные слуги, где он хочет спрятать прекрасную девушку, мы не имеем права задавать эти вопросы, и мы не смеем задавать эти вопросы..."

Шут не похож на лжеца, и ему не нужно лгать. Линъюнь может только кивнуть, только его брови, морщины очень плотно, очень плотно!

"Однако, есть очень важная вещь, я должен сообщить ее тебе..." Шут вдруг что-то вспомнил и тут же обратился к Линъюню: "Уважаемый господин..."

Линъюнь туманно произнес: "Моя фамилия Линь..."

Шут тут же преувеличил и закричал: "О, уважаемый господин Линг, господин Линг, вы должны знать, для нашей кровной семьи, самый восхитительный вкус - это кровь нежной девственницы подростка, если мы сможем. Если мы гордимся такой нежной девственницей, наша сила может быстро расти..."

Шут все еще хотел поговорить об этом, но его прервал Лин Юнь.

Он во второй раз услышал слово о первом, но не понял, что значит быть в первый раз~www.wuxiax.com~ Скажи мне сначала, что такое первый раз? "

Шут закричал и ответил: "О, уважаемая Линг, я так небрежен. Я забыл, что вы ничего не знаете о нашей кровной семье, поэтому я расскажу вам сейчас..."

"По правде говоря, ни Пол, ни Пол не могут считаться настоящей кровной семьей. В лучшем случае, мы всего лишь кровные родственники. Так называемые кровные родственники - это низшая группа крови, дающая кровь членам первой группы. Мы лишь потомки кровной семьи..."

"Что касается ранних объятий кровной семьи, то, как правило, существует два способа: кровная семья делает крестообразный рот на шее человека, истощает кровь человеческого тела, а затем позволяет им **** свою собственную кровь. Другой способ заключается в том, что членам группы крови наносятся царапины. Артерии, с кровью артерий, делают человека потомком низшей кровной линии."

"Человек, которого приняла высшая группа крови, сразу же станет новым потомком кровной семьи, и станет высшей кровной линией, самым верным рабом, отдавшимся ему с первого раза..."

Линъюнь был в ярости и гневе и спросил: "Неужели Цао Шаньшань когда-нибудь бросится на него?!" (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2191114>